

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Вопрос о создании регулярной русской армии неоднократно затрагивался в трудах по военной и гражданской истории, но рассматривался главным образом исходя из опубликованных источников. Документальные материалы ЦГАДА проливают свет на многие аспекты исследуемой проблемы.

8 ноября 1699 г. в Москве был объявлен указ о наборе в солдаты «всяких вольных людей». Добровольцам было обещано очень высокое жалование (по 11 руб. в год), продовольственное снабжение и обмундирование наравне с преображенцами и семеновцами. Местом набора вольницы была Съезжая Солдатская изба в Преображенском. Руководство возлагалось на А. М. Головина — командира вновь формируемой дивизии.

17 ноября 1699 г. последовало новое правительственное распоряжение, которым предписывалось развернуть набор даточных людей. Согласно этому указу, именитый человек Строганов и духовенство должны были выставить по одному даточному с каждых 25 дворов. Если число дворов было меньше, то взималось по 11 руб. за человека. У служилых людей, находившихся на гражданской службе, брался один даточный с 30 дворов, а у бывших на военной службе — один

²⁰ В. Д. Назаров. Палеографический и текстолитический анализ списков Сводного судебника. — «Вестник МГУ». История, 1967, № 1, стр. 74—76.

с 50 дворов или 11 руб. с человека. Кроме пеших даточных, московские служилые люди выставляли по одному конному даточному со 100 дворов¹. Этот набор был возложен на комиссию боярина Ф. А. Головина и генерала А. А. Вейде (командира набираемой дивизии), работавшую на Генеральном дворе в Преображенском.

5 декабря 1699 г. аналогичные комиссии были созданы также в Новгороде, Пскове и Смоленске во главе с начальниками одноименных разрядов. Новгородская, Псковская и Смоленская комиссии были подчинены Генеральному двору.

Одновременно учреждалась еще одна комиссия во главе с генералом Аникитой (Никитой) Ивановичем Репниным, он же назначался командиром дивизии, набираемой в 20 городах Поволжья.

Если дивизия Головина должна была комплектоваться вольничей, а дивизия А. А. Вейде — даточными, то соединение Репнина решено было комплектовать и теми, и другими.

Репнин должен был приверстывать в службу лиц в возрасте 15—30 лет из детей боярских, недорослей, казахов и стрелецких детей и всяких вольных людей, но ему запрещалось вербовать в дивизию «с пашен тяглых крестьян»².

Через несколько дней контингент значительно расширился: 5 декабря 1699 г. было приказано «с казанского и нижегородского митрополитов даточных и денги збират в Казани и в Нижнем Новгороде»³. 23 декабря 1699 г. «с Казанского разряду даточных и денги велено збират ему же князю Никите Ивановичю [Репнину]»⁴.

Таким образом, в ноябре 1699 г. были созданы центры формирования и обучения солдат, прибираемых в службу из вольницы и даточных. Комиссия на Съезжей избе, которая формировала дивизию Головина, и комиссия на Генеральном дворе, создававшая дивизию генерала Вейде, были не зависимыми одна от другой самостоятельными учреждениями⁵.

¹ ЦГАДА, ф. 1209 (Книги приказных дел Поместного приказа), д. 5114 (80), лл. 26—31. Полный текст указа напечатан в «Описании документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», кн. V, отд. II, М., 1894, стр. 37—39.

² ЦГАДА, ф. 1209, д. 5114 (80), лл. 26—33; ф. 1210, д. 18664, лл. 39—41; «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», кн. V, отд. II, стр. 37—41.

³ ЦГАДА, ф. 1209, д. 5114 (80), л. 22.

⁴ Там же, л. 33.

⁵ Там же, л. 33 об.

Что касается комиссии по формированию дивизии генерала Репнина, то она была подчинена Генеральному двору. Всего из «новоприборных» солдат было сформировано около 60 полков, в которых осуществлялось военное обучение и вооружение новобранцев.

По предварительным расчетам предполагалось набрать даточных с церковей и монастырей по человеку с 25 дворов — 7418 человек, с помещиков и вотчинников — по человеку с 30 дворов — 7338 человек, итого 14756 человек. Набор даточных в Генеральном дворе в Преображенском начался 26 ноября 1699 г., когда были приняты первые 26 человек. Всего в течение 1699 г. было приверстано в службу 3165 человек⁶. В 1700 г. по отдельным месяцам набор протекал следующим образом: январь — 5426 человек, февраль — 847, март — 499, апрель — 172 человека, после чего он почти прекратился. Всего было набрано 10 109 даточных, т. е. около 70% предполагаемой численности. Кроме того, 246 человек были завербованы из вольницы. Всего, следовательно, к 1 мая 1700 г. было приверстано в службу 10 355 человек, из которых начали формироваться 28 полков. Неодновременность прибытия даточных и необходимость срочного формирования большого числа полков приводили к тому, что численность каждого из них равнялась примерно 20—35% штата «тысячных» солдатских полков. В дальнейшем, вероятно, предполагалось доукомплектовать эти части с тем, чтобы уже обученные солдаты были в них ядром. Таким образом, должна была разрешиться и проблема создания необходимых кадров младшего командного состава, которые предполагалось найти среди уже обученных солдат. Рядовой состав этих полков набирался из даточных людей помещиков и духовенства, а также вольницы.

Боевой подготовкой новобранцев руководили полковники, находившиеся при Генеральном дворе. Кроме того, для непосредственного обучения личного состава к полкам были прикомандированы армейские офицеры «из московских и белгородских, и севских, и киевских, и смоленских полков».

Обучение в основном сводилось к строевой и стрелковой подготовке, изучению ружейных приемов в караульной

⁶ Там же, л. 35 об.; ф. 1210 (Столбцы Генерального двора в Преображенском), д. 18681, ч. 1, лл. 83—88.

службе. Специалисты и музыканты готовились при полках Московского гарнизона⁷.

Поскольку фактический набор составил примерно 70% планируемого числа, основная масса прибираемых в службу прибыла в конце 1699—начале 1700 г., а в феврале—апреле 1700 г. поступило лишь около 1500 человек; руководителям набора стало ясно, что укомплектование 28 полков даточных из центральных районов может затянуться и едва ли будет успешным. Поэтому в начале марта 1700 г. было решено весь обученный состав свести в несколько «тысячных» полков. Первоначально предполагалось создать из даточных 10 «тысячных» полков⁸. Практически удалось сформировать лишь 9 полков⁹. Общий уровень боевой подготовки новобранцев был не слишком высокий, о чем свидетельствовал отзыв Петра I: «Прочие ж полки, кроме некоторых полковников, как офицеры, так и рядовые самые были рекруты»¹⁰.

Имеется возможность привести некоторые сведения о расходе боеприпасов на обучение стрельбе в полках, сформировавшихся комиссией при Генеральном дворе. Хотя эти данные не являются полными, они позволяют в известной степени выяснить вопрос о боевой подготовке вновь формируемых полков.

Из справки Генерального двора 20 апреля 1700 г. видно, что численность солдат в восьми полках, укомплектованных даточными, составляла в среднем по 1152 человека на полк. На обучение стрельбе было определено по 1 фунту пороха и 3 фунта свинца на каждого солдата. Фактический расход боеприпасов был гораздо выше. Из донесения полковника Т. Юнгора 12 мая 1700 г. видно, что в его полку было израсходовано к этому дню 57 пудов 20 фунтов пороха на 1152 человека «и тот порох изошел на учение»¹¹. Следовательно, примерно за полтора месяца с момента формирования данного полка было затрачено в среднем по 2 фунта на человека. В середине мая боезапас был вновь пополнен, и

в полки Т. Юнгора и М. Фливерка было отпущено Пушкарским приказом еще по 85 пудов 24 фунта пороха¹², т. е. по 3 фунта на человека. Из документов неясно, предназначался ли он для учебных целей или был выдан в качестве неприкосновенного запаса. Однако, учитывая то, что боевая подготовка полков далеко еще не была завершена и длилась весь июнь и июль 1700 г., можно предположить, что по крайней мере часть этого пороха была использована в учебных целях. Для сравнения укажем, что в Выборгском полку в 1709 г., т. е. к тому времени, когда русская регулярная армия достигла своего расцвета, на огневую подготовку рекрутов за весь 1709 г. было израсходовано по 2,8 фунта на человека (26 пудов 21 фунт на 373 рекрута)¹³.

Следовательно, формируя регулярные полки комиссия при Генеральном дворе уделяла внимание не только строевой выучке солдат, как это до сих пор было принято полагать, но и интенсивной по тому времени огневой подготовке.

Слабым местом новых полков был большой некомплект офицерского состава. Всего к 21 июля 1700 г. вместо 264 средних офицеров в наличии было 78, или около 29% штатной положенности. Укомплектование отдельных частей офицерским составом выглядело следующим образом: один полк — на 67% (А. Гордона), два полка — на 33 (М. Фливерка и А. Больмана), три полка — на 24 (Т. Юнгора, И. Мевса и Н. Балка) и два полка — на 18% (И. фон Вердена и В. фон Дельдина). Из 78 паличных средних офицеров 45 были русскими и 33 — иностранцами. Следовательно, офицерский состав этих полков на 60% был русским¹⁴. Офицеры городских полков, присланные для обучения новобранцев, в большинстве своем не были пригодны к полевой службе. Унтер-офицеров в ряде случаев также не хватало. Так, в мае 1700 г. в полку Т. Юнгора было 24 сержанта вместо 36, 36 капралов — вместо 48, 108 ефрейторов — вместо 144. В полку Н. Балка было 24 сержанта вместо 36¹⁵. Причем унтер-офицеры назначались из числа новобранцев и по своей боевой подготовке и командному опыту мало отличались от рядовых солдат. Поэтому большой некомплект в офи-

⁷ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18660, лл. 141, 257; д. 18662, лл. 1—11, 16; д. 18664, л. 126; д. 18666, л. 302.

⁸ Там же, д. 18660, л. 302.

⁹ Там же, д. 18660, лл. 21; д. 18664, л. 190.

¹⁰ «Журнал или Поденная записка... Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштатского мира», ч. 1. СПб., 1770, стр. 25.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18660, лл. 148, 323.

¹² Там же, л. 323.

¹³ ЦГАДА, Гос. архив, разр. XX, д. 16, ч. 1, л. 575 об.

¹⁴ Там же, лл. 2, 60, 90, 182, 222, 257, 297.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18660, л. 324, д. 18686, лл. 99—100.

церах не мог быть эквивалентно заменен унтер-офицерами, как это обычно практиковалось во время Северной войны.

В 20 поволжских городах комиссия генерала Репнина к 27 февраля 1700 г. набрала в солдаты 3254 человека, в том числе 524 даточных людей. В мае 1700 г. численность набранных выросла до 5422, а к августу 1700 г. насчитывалось уже 10 720 «новоприборных» солдат¹⁶, в том числе даточные составляли примерно 5—7%, а остальные поступили из вольницы.

По мере прибытия новобранцев из них формировались учебные солдатские полки. К началу мая 1700 г. их насчитывалось девять, из них полк генерала Репнина был в Казани, где находился центр комплектования. Остальные восемь полков располагались в различных местностях Поволжья¹⁷.

В конце июня—начале июля 1700 г. в распоряжение генерала Репнина прибыло 13 полковников, ранее находившихся в Москве при Генеральном дворе и на Съезжей избе. В связи с формированием «тысячных» полков их учебные части были ликвидированы, а сами они были направлены к Репнину¹⁸. По прибытии этих полковников в Поволжье было сформировано еще 11 учебных полков, в которые стали поступать как вновь набираемые, так и уже обученные солдаты из полков, которыми командовали стольники.

В течение июля 1700 г. полки стольников были постепенно раскассированы, а полки во главе с полковниками стали переформировываться в регулярные «тысячные» солдатские части.

28 июля 1700 г. Генеральный двор в Преображенском направил для вооружения вновь сформированных солдатских полков 10 500 фузей. 9 августа 1700 г. последовало распоряжение генералу Репнину «с новоприборными солдаты из низовых городов девяти полкам быть к Москве»¹⁹. В какой степени были обучены вновь набранные полки, судить трудно. Ясно только одно, что их огневая и тактическая подготовка не могла быть на высоте, так как оружие им было выслано из Москвы всего лишь за 12 дней до отправки указа об их выступлении в поход.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18665, л. 75; д. 18671, л. 3; д. 18675, лл. 242, 243; ф. 1209, д. 5114 (80), л. 34.

¹⁷ Там же, д. 18665, лл. 73—95.

¹⁸ Там же, д. 18664, лл. 38—39.

¹⁹ Там же, лл. 16, 17.

Набор регулярных полков в Смоленском, Новгородском и Псковском разрядах проводился в значительно меньших масштабах.

К августу 1700 г. общее число «новоприборных» солдат составляло там около 2,5—3 тыс.²⁰, что было примерно в 9 раз меньше первоначальных расчетов. Такое несоответствие можно объяснить тем, что развернутый набор в этих районах тормозился нежеланием петровского правительства преждевременно раскрыть свои приготовления к войне со Швецией, и на северо-западе вместо трех дивизий было сформировано всего четыре полка (два — в Новгороде и два — в Смоленске). В то же время скрытая мобилизация служилых людей этих районов продолжалась. Поэтому в начале войны в районах, прилежавших к театру военных действий, удалось сформировать ряд новых солдатских полков, используя в качестве костяка сверхкомплектные кадры офицерского, сержантского и рядового состава «новоприборных» московских полков и людские контингенты приграничных районов.

Значительные возможности для этого давали штаты дивизий Вейде и Головина. Первая из них имела 10 356 человек, или в среднем 1300 человек на полк, который подразделялся на 12 рот, что значительно превышало штатное число и свидетельствовало о наличии сверхкомплектного личного состава.

Нам кажется, что 11-е и 12-е роты полков московского набора вместе со сверхштатным личным составом и большим числом так называемых «заполочных» полковников должны были в дальнейшем явиться кадрами, на базе которых, используя людские ресурсы Новгородского, Псковского и Смоленского разрядов, создавались в этих районах новые «тысячные» солдатские полки.

Сводных данных о деятельности комиссии генерала Головина на так называемой Съезжей избе в Преображенском не обнаружено.

По мнению И. И. Голикова, всего было взято в регулярную армию 32 032 человека²¹. Цифра эта, вероятно, близка к истине. Она подтверждается, в частности, «Историей Свей-

²⁰ ЦГАДА, ф. 1209, д. 5114 (80), л. 33 об.; ф. 1210, д. 18671, л. 3; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1434, лл. 2—13, 25.

²¹ И. И. Голиков. Деяния Петра Великого, ч. 1. М., 1788, стр. 336.

ской войны», согласно которой в 25 солдатских полках, отправленных против шведов, было 29 543 человека²². Если к ним добавить два полка (И. Митчеля и И. Романовского), посланные в Белгород, которые, вероятно, насчитывали 2,5 тыс. человек, то мы получим примерно 32 тыс. человек, что почти совпадает с данными Голикова. Из этого числа Генеральным двором в Преображенском было «прибрано» в службу 10 356 человек, Репнин в Поволжье набрал 10 720 человек, в Новгородском, Псковском и Смоленском разрядах было взято на службу 2,5—3 тыс. человек. Таким образом, на долю комиссии генерала Головина остается примерно 8—9 тыс. человек. Вследствие недостаточного притока вольницы в феврале—марте 1700 г., по неполным данным, к Головину было откомандировано 2378 даточных людей²³. Следовательно, его дивизия была укомплектована даточными на 20—25%. Отсюда можно предположить, что из вольницы было набрано примерно 6—7 тыс. человек.

Для скорейшего обучения новобранцев, так же как и при Генеральном дворе, комиссией Головина были созданы учебные полки. Удалось установить существование 14 таких полков, вероятно, их фактически было около 20. В марте 1700 г. они были переформированы в пять «тысячных» солдатских полков: М. Трейдена, И. Трейдена, К. Иваницкого, П. Девсона (Девесона), В. фон Залена²⁴.

Обучение этих полков, как и полков Генерального двора, проводилось по воинскому уставу, разработанному Головиным и Вейде.

Командные кадры, которыми располагал Головин, были совершенно неудовлетворительными. Большинство офицеров-иностранцев, присланных из Иноземного приказа, оказались непригодными к службе. 23 марта Головин доносил царю: «Которые присланы из Иноземского приказу: трудов к ним много положено, а иные и ныне за мушкет не умеют приняться». 16 апреля 1700 г. он вновь сообщил Петру I: «Выкинул из них человек с полтора года, а в остатке в учении человек с полтора года же»²⁵. Учитывая, что в этот момент в дивизи

зии Головина комплектовалось пять двенадцатиротных полков, в каждом из которых по штату было 36 средних офицеров (от капитана и ниже), следует признать, что Головин был вынужден забраковать почти весь офицерский состав из иностранцев ввиду его полной непригодности.

По предложению Головина, вместо забракованных иностранных офицеров с мая 1700 г. стали набирать русских из московских чинов и дворян московских, имеющих от 40 дворов и выше. По мере приезда призываемых проводились смотры и обучение. В результате этого было определено в офицеры 940 дворян²⁶, распределенных по новоприборным полкам. Отбор более квалифицированных и боеспособных офицерских кадров проводился Головиным до самого выступления его полков в поход. 1 июля 1700 г. был проведен смотр группы офицеров, ранее присланных в его распоряжение из переяславских и смоленских полков, и «тем начальным людям велено быть в городских полках и отослат их по-прежнему в приказ княжества Смоленского»²⁷.

9 июля 1700 г. было указано: «Отослат начальных людей нижних чинов к тебе боярину и адмиралу Федору Алексеевичу (Головину. — М. Р.) которые начальные люди ведомы были для учения пехотного строя у генерала Автомона Михайловича Головина, а ныне по разбору его генерала Автомона Михайловича те начальные люди не довелись быть в московских полках за старостью, а иным за худостью и велено им быть у городских полков»²⁸.

Эти и другие аналогичные данные наводят на мысль о том, что при дивизии Головина было создано нечто вроде кратковременных общеармейских сборов или курсов для переподготовки офицерского состава пехоты. Вероятно, они изучали службу по новому уставу, разработанному Головиным и Вейде, затем проводились смотры, на которых более подготовленные и боеспособные определялись в регуляторство, а остальные возвращались в свои полки.

Остается рассмотреть материально-правовое положение «новоприборных» солдат. Поскольку дело касалось людей, набранных из вольницы, то здесь не возникло особых осложнений. Семьи их автоматически переходили на положение

²² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1433, лл. 2 об., 3.

²³ ЦГАДА, ф. 1209, д. 5031 (11), лл. 227—268; ф. 1210, д. 18671, л. 204.

²⁴ Там же, ф. 1210, д. 18664, лл. 38—41.

²⁵ «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. I. СПб., 1877, стр. 806, 814.

²⁶ М. М. Богословский. Петр I. Материалы для биографии, т. IV, М., 1948, стр. 185.

²⁷ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18660, л. 255.

²⁸ Там же, л. 22.

родственников военных служилых людей, и на них распространялись полагающиеся в таких случаях льготы. Значительно сложнее обстояло дело с даточными солдатами. В соответствии с установившейся в XVII в. практикой даточные, поступающие в распоряжение казны, должны были экипироваться и содержаться за счет их прежних хозяев. Из этого обычая исходило петровское правительство и в данном случае.

16 января 1700 г. состоялся указ «новоприборным солдатам, которые ныне и впредь взяты будут с светлейшего патриарха, и со властей, и с монастырей, и с церквей, и с царевичей, и бояр, и окольных, и с думных и ближних людей, и всяких чинов, с помещиков и вотчинников — буде жалованье на прошлый 1699 г. не выдано, велет выдать по окладам их сполна, почему прежде сего давано и которым из тех даточных преж сего давано менши 2 рубли человеку, и которым недавано и тем дават по 2 рубли человеку. Да тем же выше писанным даточным вместо месячины и корму дават денег по алтыну на день человеку впредь на два месяца по расчету» (с того числа как будет взят)²⁹.

Таким образом, указ вносил некоторое изменение в ранее установленный порядок, согласно которому даточные впредь до особого распоряжения должны были получать продовольствие натурой со своих владельцев³⁰.

Указом 5 февраля 1700 г. было определено, что кормовые деньги надлежало выдавать сроком по 1 апреля 1700 г. с момента фактического приема даточных на службу. Судя по документам Генерального двора, владельцы крестьян должны были снабдить своих даточных следующей экипировкой: строевым платьем и строевыми сапогами установленного образца, шапками, кушаками, шубами овчинными из расчета одна на 7 чел. Женатым солдатам полагались, кроме того, дрова или дровяные деньги по «26 алт. 2 ден. повсягодно».

На практике имели место различные злоупотребления владельцев, которые стремились сдать в даточные солдаты самых худших с их точки зрения людей и поменьше тратиться на их экипировку и содержание³¹. В делах Генерального двора имеются многочисленные жалобы даточных на незаконные

действия их прежних владельцев. В большинстве случаев эти документы подтверждались смотренными списками³².

В связи с тем, что большинство даточных не имело положенного комплекта обмундирования и жалованье им было дано не сполна, 11 мая 1700 г. последовало правительственное распоряжение: владельцам крестьян, «которые даточным своим солдатом против е. в. г. указа не додавали жалованья и кормовых денег и строевых ковтанов... доправить на них во всем вдвое, а за строевые ковтаны — по 5 рублей с человека»³³.

Как же решался вопрос о юридическом положении даточных и их семей и об их зависимости от прежних владельцев? Прямого ответа на это не содержалось ни в указе 17 ноября 1699 г. о приборе в службу даточных людей, ни в последующих законодательных актах.

Видимо, не был он вполне ясен и для самих руководителей комиссии при Генеральном дворе.

Поскольку первоначально создавалось впечатление, что даточных берут на два—четыре месяца, помещики и вотчинники полагали, что после окончания обучения в соответствии с указом 1679 г. даточным людям жить «ныне и в пред и их детем за помещики и вотчинники во крестьянстве по-прежнему»³⁴. Но время шло, и даточные, прибранные в службу Генеральным двором, не возвращались к своим прежним владельцам. В делах Генерального двора сохранилось значительное число прошений помещиков и вотчинников с просьбой вернуть им их людей. В то же время комиссия при Генеральном дворе была буквально завалена челобитными от самих даточных о том, что прежние их владельцы отказываются содержать жен и родственников призванных, а сами они не могут это делать, так как не получают солдатского жалованья.

Не решаясь открыто возбуждать вопрос о судьбе даточных солдат, Ф. А. Головин 1 апреля 1700 г. воспользовался неясным юридическим положением жен новобранцев и запросил Петра I: «Солдацким женам, у которых мужья взяты из боярских домов и из монастырей, где быть и кому их кормить: прежним ли, у кого они жили, и почему им дават на

²⁹ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18664, л. 19.

³⁰ Там же, л. 6.

³¹ Там же, д. 18660, лл. 198, 201, 202, 259, 264.

³² Там же, д. 18666, л. 202; д. 18660, л. 201—201 об., 259—274.

³³ Там же, д. 18664, л. 211.

³⁴ Там же, ф. 210 (Разрядные вязки), св. 29, д. 39, л. 5 об.

месяц, или их кормить мужьям их ис кормовых денег»³⁵. Нам не удалось найти ответ на этот запрос. Вероятно, правительство с ним не торопилось, так как в его виды не входило возвращать даточных, принятых в регулярную службу, прежним владельцам. Однако, по фискальным соображениям, было невыгодно об этом заявлять открыто, так как даточных надо было немедленно уравнивать в правах и жалованье с солдатами, набранными из вольницы, и взять на государственный бюджет. Поэтому до начала Северной войны, вероятно, этот запрос был оставлен без последствий, а в дальнейшем солдаты из даточных были приравнены к солдатам из вольницы со всеми вытекающими отсюда материально-правовыми последствиями.

18 июня 1700 г. в связи с решением правительства о выступлении полков к шведской границе последовал указ о создании из вновь сформированных в Москве полков двух «геперальств», т. е. дивизий. При создании дивизий было решено отказаться от комплектования их только вольницами (дивизия Головина) и только даточными (дивизия А. А. Вейде), поэтому вновь созданные дивизии были смешанного состава.

Дивизии Головина: полки из даточных М. Фливерка, И. Мевса, А. Больмана, Т. Гундертмарка; полки из вольницы: М. Трейдена, И. Трейдена, К. Иваницкого, П. Девсона. К этой дивизии было прикомандировано пять полковников, «у которых солдатских полков нет».

Дивизия А. А. Вейде: полки из даточных Т. Юнгора, И. фон Вердена, М. фон Дельдина, Н. Балка, А. Гордона; из вольницы полк В. фон Шведена. Кроме того, к этой дивизии было причислено семь полковников, «у которых полков нет». Еще семь полковников, у которых не было полков, были откомандированы в распоряжение генерала А. И. Репнина³⁶.

Такое распределение полков и полковников по дивизиям наталкивает на мысль, что первые две намеревались довести до 13 полков. Не исключена возможность, что это собирались сделать, влив в них формируемые в пределах Новгородского, Псковского и Смоленского разрядов воинские части. Намерение это удалось реализовать лишь частично, и дивизии московского набора вступили в Северную войну, имея по девять полков каждая (по восемь пехотных и одному драгунскому).

³⁵ ЦГАДА, ф. 1210, д. 18671, л. 196, д. 18671, л. 196.

³⁶ Там же, д. 18664, лл. 39—41.

Дивизия Репнина в составе девяти пехотных полков к началу войны не успела прибыть на театр военных действий.

Несмотря на все трудности формирования, следует признать, что России в кратчайший срок удалось создать костяк регулярной армии.